

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

Часть II

(доклады и сообщения по арабистике)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

430, 435, 439, 442, 456 - всего 11 надписей из 462, опубликованных в ч.1, причем № 280 и № 373 - одна и та же надпись (о ней см. прим.3).

3) Самой ранней была надпись 880/1475-76 г. из с.Мачада (Лавров, № 363), хотя в корнуге помещена надпись № 280. Она, по словам М.С.Саидова, имеет дату 734/1333-34 г., но Л.И.Лавров совершенно правильно читает дату этой надписи 934/1527-28 г. (см.Лавров, № 373).

4) См. В.М.Бейлис. Из истории Дагестана У1-Х1 вв. Серир. - "Исторические записки", № 73, М., 1963.

5) См. Лавров. Там же, надписи № 6, 7, 10, 16.

6) См. Д.М.Атаев. Христианские древности Аварии. - "Уч. записки ин-та истории, языка и литературы им. Г.Падаси", т.4, Махачкала, 1958; Д.М.Атаев. Нагорный Дагестан в раннем средневековье (по материалам археологических раскопок Аварии). Махачкала, 1963; Г. Гамбашидзе. К вопросу о культурно-исторических связях средневековой Грузии с народами Северного Кавказа. Тбилиси, 1977, 12-16. В этих работах приведена полная библиография по этому вопросу.

7) См. Е.М.Шиллинг. Кубачинцы и их культура. - ТИЭ, т.8, М.-Л., 1949, 10.

8) Запись в хронографе из Мачада 1280 г.х./1863-64 г. В книге "Искусство Кубачи" (Л., 1976, с.174) допущена ошибка и дата принятия ислама в Кубачи указана неверно, как 708/1308 г.

9) Л.И.Лавров опубликовал по фотографии Э.Кильчевской, снятой якобы, в селении Сулевкент, надпись на могильном камне с датой 666/1267-68 г. (Лавров. Там же, № 78). А.А.Иванов дважды ходил в сел. Сулевкент, но эту плиту ему так и не удалось найти. По фотографии можно судить, что плита стоит не на могиле, а вставлена в какой-то забор (или ограду), а в сел. Сулевкент, ныне покинутом, заборов нет. Сама форма этой плиты типична для XIX в., а не для XIII. К сожалению, и в Кубачи эту плиту не удалось обнаружить. Поэтому необходимо найти ее, чтобы объяснить такое несоответствие ранней даты и поздней формы надписи.

10) **هو القاسم عبد الله بن محمد القاشاني . تاريخ اولجايتو .**
هران ١٣٤٨ هـ ، ص ٨٤ - ٨٢ .

С.М.БАЦИЕВА

ДЕНЬГИ КАК МЕРА СТОИМОСТИ В ТЕОРИЯХ АД-ВИРУНИ

И ИБН ХАЛДУНА

Теория Ибн Халдуна выросла на основе предшествующего развития

арабской науки. Среди предшественников Ибн Халдуна в изучении закономерностей экономической жизни общества важное место занимает хорезмиец ал-Бируни.

В "Геодезии" ал-Бируни излагает свои взгляды на развитие человеческого общества. По ал-Бируни, люди, которых отличает от животных наличие разума, объединились в общество по двум причинам: ради взаимопомощи в отражении опасностей и ради распределения общественно полезного труда. Развивая это положение, ал-Бируни приходит к следующему определению роли денег: "Каждый из /людей/ стал нуждаться в вещи, которая делилась бы на части при делении и слагалась при удвоении, чтобы осуществляла она пропорциональное соотношение между работами и предметами необходимости, поскольку сами по себе они несоизмеримы, и времена потребности /людей/ в них неодинаковы. Так согласились /люди/ на цены и эквиваленты, к числу которых относятся плавкие металлы, драгоценные камни и тому подобное, чье наличие редко, существование долго и вид приятен".¹⁾

В "Минералогии" ал-Бируни мы также встречаем мысли на эту тему: "Увеличение потребностей и возникновение их в разное время, а также то, что один по временам может не нуждаться в том, что имеется у другого, - все это привело людей к поискам общего мерила для цен вместо /различных/ эквивалентов в каждом отдельном случае. Для этого люди выбрали то, что восхищает взор своим видом и блеском, встречается редко и сохраняется долго.

... Затем он /Аллах/ определил в серебре и золоте все /условные эквиваленты/, относительно которых люди договорились между собой, так что они /эквиваленты/ стали подобны ценам на все потребные предметы. Он указал путь к этому и научил извлекать их /золото и серебро/ из рудников, в которых они были сокрыты в течение веков".²⁾

Отдельные высказывания ал-Бируни свидетельствуют о его глубоком понимании общественного значения производимых человеком материальных ценностей. В "Минералогии" мы встречаем, в частности, рассуждения ал-Бируни о вредности для общества замораживания ценностей (золота и др.), изъятия их из обращения, лишаящего их функции эквивалента цен: "А путь Аллаха /в отношении/ золота и серебра - в том, для чего он их создал, а именно: чтобы люди пользовались ими, пуская их в обращение по рукам, в качестве цены за полезные для них блага. Но если они накапливаются в виде сокровищ, использование их людьми прекращается, нарушается веление

Аллаха всевышнего, ибо они возвращаются к состоянию, подобному их первоначальному положению в недрах земли, что равносильно возвращению плода в материнское чрево.

Поистине золото и серебро, после того как их добыли из рудников, подобны собранным злакам и закланным животным, которые надлежит только поесть и расхотовать. Точно также и это богатство, после того, как оно добыто, не имеет иного назначения, кроме как быть отчеканенным в виде золотых динаров или серебряных дирхемов и быть /у людей/ в обращении для расчетов в торговле и для оплаты по обязательствам".³⁾

Мысли о деньгах как мере стоимости развивал и Ибн Халдун. Ибн Халдун видит в деньгах всеобщий эквивалент и меру стоимости: "Бог создал два драгоценных металла - золото и серебро - как /меру/ стоимости всякого богатства",⁴⁾ - пишет Ибн Халдун. Он не дал развернутой теории денег, но по отрывочным замечаниям, встречающимся в разных главах "ал-Мукаддими", видно, что он имел ясное представление о функциях денег в пределах простого товарного хозяйства и подошел к пониманию их действительной природы, как особого продукта, в котором воплощен человеческий труд, благодаря чему золото и серебро смогли стать мерой стоимости. Мерой стоимости эти металлы стали в силу своей редкости; это понимал, хотя и в превратном виде, и Ибн Сина, которого Ибн Халдун цитирует: "Благодаря мудрости Аллаха, - говорит Ибн Сина, - эти два металла очень редки, так как служат воплощением стоимости всего того, что человек создал своим трудом, и всего того, что является его богатством".⁵⁾

Будучи мерой стоимости, золото и серебро теряют свою функцию товара, приобретая взамен новую функцию - средства обращения: "/Драгоценные металлы/ являются только инструментом, с помощью которого приобретает то, что необходимо, и от состояния цивилизации зависит их уменьшение или увеличение".⁶⁾ Живя в стране, тесно связанной экономически с мировым рынком той эпохи, Ибн Халдун разглядел в деньгах и их "мировые" функции, как средства обращения, указывая, что количество денег соответствует потребности общества в них: "/Золото и серебро/ переходят из страны в страну, благодаря торговле и обмену в соответствии с нуждами цивилизации. И если их количество уменьшается в Магрибе и Ифрикии, то оно увеличивает в странах славян и франков, а если оно уменьшается в Египте и Сирии, то увеличивается в Индии и Китае".⁷⁾

Насколько глубоко понял Ибн Халдун сущность денег видно из

сравнения его взглядов со взглядами Аристотеля и современных Ибн Халдуну европейских авторов. Аристотель дал две трактовки денег: как особого товара, превращенного в средство обращения, и как условного знака обращения. То и другое понимание денег Аристотель выразил в двух формулировках: "По мере того, как шло изменение в развитии отношений взаимопомощи посредством импорта тех предметов в которых чувствовался недостаток, и путем экспорта тех предметов, которые были в избытке, неизбежно стала ощущаться потребность в монете, так как далеко не каждый предмет первой необходимости можно было с удобством доставить из одного места в другое. Ввиду этого пришли к соглашению давать и получать при взаимном обмене нечто такое, что, представляя само по себе ценность, было бы вместе с тем сподручно в житейском обиходе, например, железо, серебро и тому подобное".⁸⁾ Но, давая эту формулировку, Аристотель был далек от понимания трудовой природы стоимости, заключенной в деньгах. Поэтому, признавая за деньгами функцию всеобщего эквивалента, он рассматривает их не как меру стоимости, а как "вещь вполне условную, всецело противоестественную, так как стоит лишь изменить тем, кто пользуется деньгами, их систему, и последние потеряют всякую ценность, не будут иметь никакой пользы в житейском обиходе".⁹⁾

В своих комментариях к "Этике" Аристотеля Ибн Рушд в известной мере дополнил Аристотеля, уточнив функции денег как средства обмена и введя характеристику денег как средства накопления, сокровища.¹⁰⁾

Ибн Халдун, как мы видели, перешагнул через вульгарную трактовку денег, как "вещи вполне условной", указывая на их функцию меры стоимости. Такое понимание денег находилось в естественной связи со взглядами Ибн Халдуна на труд, как субстанцию стоимости.

Слабейшую сторону взглядов Аристотеля на деньги заимствовала каноническая школа в Европе. Ее крупнейший представитель Николай Орезм (1323-1382) рассматривал деньги, как искусственно придуманное богатство, регулируемое волей государей. Нравственная оценка - основной критерий оценки таких категорий, как стоимость, цена, деньги.¹¹⁾ Напомним, что в Европе впервые истинная природа стоимости и денег в их развитой форме была раскрыта первым представителем классической политэкономии Вильямом Петти.¹²⁾

Не в деньгах, а в труде и в продуктах труда видит Ибн Халдун истинное богатство народов, предвосхищая взгляды классической политической экономии и ее критику меркантилизма.

Таким образом, отдельные замечания о деньгах и их функциях, как средства обмена, есть у Ибн Сины и Ибн Рушда, но особенно у ал-Бируни в его "Геодезии" и "Минералогии", где он определял деньги, как меру стоимости. Известно, что "Геодезия" была широко известна ученым арабских стран. Ал-Макризи знал "Геодезию". А ал-Макризи был учеником Ибн Халдуна. Естествовед из Мерва ал-Хазини был знаком с трудами ал-Бируни, цитировал "Минералогию". Ал-Хазини упоминается Ибн Халдуном в его "Мукаддима". Насир ад-дин ат-Туси, которого знал и цитировал Ибн Халдун, ссылаясь на "Минералогию". Так или иначе, можно констатировать известную преимущество передовой арабской экономической мысли, развитой и сохраненной трудами крупнейших мыслителей средневекового Переднего Востока.

-
- 1) П.Г.Булгаков. Жизнь и труды Бируни. Ташкент, 1972, 183.
 - 2) Абу-р-Райхан Мухаммад ибн Ахмад ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей. (Минералогия). Пер. А.М.Беленицкого, Ленинград, 1963, 12.
 - 3) Там же, 14.
 - 4) Ибн Халдун. Мукаддима (изд. Катриэра), II, 274 (далее - Ибн Халдун).
 - 5) Ибн Халдун, III, 238.
 - 6) Ибн Халдун, II, 286.
 - 7) Ибн Халдун, II, 285.
 - 8) Аристотель. Политика. Пер. С.А.Жебелева. М., 1911, 24.
 - 9) Там же, 23.
 - 10) С. Miller. Studien zur Geschichte der Geldlehre. Stuttgart 1925, 69-70.
 - 11) О теории денег Орезма см.: E. Brierey. La Théorie de la monnaie au XIV siècle. Nicole Oresme. Paris, 1906.
 - 12) См. К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, изд. 2, т.23, с.91.

С.М.ПРОЗОРОВ

НЕИЗВЕСТНОЕ СОЧИНЕНИЕ ПО ИСТОРИИ РЕЛИГИЙ В РУКОПИСИ ИЗ СОБРАНИЯ ЛО ИВ АН СССР

Среди арабских рукописей, хранящихся в рукописном собрании ЛО ИВ АН СССР, привлекает внимание сочинение 'Али б. Мухаммада б. 'Абдаллаха ал-Тахри под названием "Китаб талхис ал-байан фи зикр фирак ахл ал-адйан". Рукопись объемом в 49 лл. переписана Хасаном б. Мухаммадом ат-Тафтазани (в рук. ат-Тафтазани) 1 зу-л-хиджж